

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
21 December 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания в отсутствие первоначального доклада Нигерии*

1. В отсутствие первоначального доклада государства-участника Комитет рассмотрел ход осуществления Конвенции в Нигерии на своих 1852-м и 1855-м заседаниях¹, состоявшихся 16 и 17 ноября 2021 года. В соответствии с пунктом 3 правила 67 своих правил процедуры Комитет уведомил государство-участник о том, что он намерен рассмотреть меры, принятые для защиты или обеспечения осуществления прав, признанных в Конвенции, в отсутствие доклада и принять заключительные замечания. Комитет проанализировал информацию, полученную от национальных и международных источников, включая другие механизмы Организации Объединенных Наций, и на своем 1868-м заседании, состоявшемся 26 ноября 2021 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Нигерия присоединилась к Конвенции 28 июня 2001 года. Государство-участник было обязано представить свой первоначальный доклад в соответствии со статьей 19 (п. 1) Конвенции до 28 июня 2002 года. Каждый последующий год Нигерия включалась в список государств-участников с просроченными докладами, указываемых в ежегодном докладе, который Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее. В своем письме от 27 июня 2012 года Комитет напомнил государству-участнику о его просроченном первоначальном докладе и о том, что Комитет может провести обзор в отсутствие такого доклада ввиду длительной задержки с его представлением. 10 декабря 2012 года государство-участник направило Комитету ответ с информацией о создании и мандате Национального комитета против пыток и о проводимой им работе в качестве дополнения к письму, направленному Комитету Председателем Национального комитета против пыток Нигерии 26 сентября 2012 года. В письме от 30 сентября 2019 года Комитет вновь напомнил государству-участнику о просроченном первоначальном докладе и о том, что Комитет может провести обзор в отсутствие такого доклада. Комитет также предложил государству-участнику принять упрощенную процедуру представления докладов для оказания ему помощи в подготовке его первоначального доклада. В отсутствие ответа Комитет в своих письмах от 9 декабря 2019 года и 27 марта 2020 года проинформировал государство-участник о своем решении провести обзор осуществления Конвенции на своей семьдесят первой сессии в отсутствие доклада государства-участника. В связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и ее воздействием на функционирование договорных органов и проведение очных сессий Комитет в письме от 5 октября 2020 года проинформировал государство-участник об отсрочке и переносе обзора ситуации в государстве-участнике на семьдесят вторую сессию. 10 сентября 2021 года Комитет вновь проинформировал государство-участник о

* Приняты Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

¹ См. CAT/C/SR.1852 и CAT/C/SR.1855.

возможности рассмотрения на своей семьдесят второй сессии ситуации в государстве-участнике в отсутствие доклада в соответствии с правилом 67 своих правил процедуры. Комитет приветствует направленный 22 октября 2021 года ответ государства-участника, подтверждающий его участие в семьдесят второй сессии, и последующее участие государства-участника в диалоге.

3. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не выполняет свои обязательства по представлению докладов согласно статье 19 Конвенции на протяжении более 19 лет, что не позволило Комитету оценить ход осуществления Конвенции государством-участником на основе первоначального доклада.

4. Учитывая обязательства, принятые государством-участником после универсального периодического обзора Совета по правам человека 2018 года в отношении более полного выполнения своих международных обязательств и укрепления сотрудничества с правозащитными механизмами, в частности путем представления докладов всем договорным органам², Комитет сожалеет, что государство-участник еще не выполнило свои обязательства по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним с момента его присоединения к Конвенции:

a) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 28 июня 2001 года;

b) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 28 июня 2001 года;

c) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 27 сентября 2001 года;

d) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 16 июня 2003 года;

e) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 22 ноября 2004 года;

f) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 27 июля 2009 года;

g) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 27 июля 2009 года;

h) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 27 июля 2009 года;

i) Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах, 25 сентября 2010 года и 27 сентября 2012 года, соответственно;

j) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, 24 сентября 2010 года;

² См. [A/HRC/40/7](#), пп.148.15–148.18, и [A/HRC/40/7/Add.1](#).

- k) Конвенция о статусе апатридов и Конвенция о сокращении безгражданства, в 2011 году;
- l) Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, в 2012 году;
6. Комитет приветствует также принятие следующих законодательных и институциональных мер в областях, имеющих отношение к Конвенции:
- a) Закон о правах ребенка, в 2003 году;
- b) Закон о ратификации и обеспечении применения Африканской хартии прав человека и народов, в 2004 году;
- c) Закон о доказательствах, в 2011 году;
- d) Закон о Национальной комиссии по правам человека, в 2010 году;
- e) Закон о предотвращении терроризма, в 2011 году;
- f) Закон о Совете по правовой помощи Нигерии, в 2012 году;
- g) Закон об отправлении уголовного правосудия, в 2015 году;
- h) Закон о запрещении насилия против личности, в 2015 году;
- i) Закон о борьбе с пытками, в 2017 году;
- j) Закон об исправительной службе Нигерии, в 2019 году;
- k) Закон об учреждении нигерийской полиции, в 2020 году;
- l) Закон о финансовой автономии судебной системы, в 2020 году;
- m) Правила, касающиеся процедур обеспечения соблюдения основных прав человека, в 2009 году;
- n) План действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах, в 2017 году;
- o) Национальный план действий по поощрению и защите прав человека и стратегический план работы на период 2019–2022 годов;
- p) Управление уголовного правосудия и реформ.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Прямое применение Конвенции национальными судами

7. Комитет приветствует введение в действие Закона о борьбе с пытками, который применяется на всей территории страны. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием информации о фактической практике прямого применения Конвенции национальными судами, а также о случаях, когда положения Конвенции напрямую применялись национальными судами (ст. 2 и 12).

8. **Государству-участнику следует организовать для сотрудников судебных органов и адвокатов специальную подготовку по вопросам прямого применения Конвенции и отстаивания в судах прав, закрепленных в ее положениях, а также представить в своем следующем периодическом докладе информацию о конкретных делах, при рассмотрении которых на положения Конвенции делались ссылки в национальных судах.**

Полный запрет пыток

9. Комитет отмечает, что определение пытки в Законе о борьбе с пытками охватывает акты пыток, осуществляемые с целью запугивания или принуждения какого-либо лица или третьей стороны по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Однако оно не охватывает действия, которые могут

представлять собой пытку и которые совершаются с целью, основанной исключительно на дискриминации, как это предусмотрено Конвенцией. Комитет также обеспокоен тем, что Закон о борьбе с пытками не охватывает попытки совершения актов пыток в соответствии со статьей 4 Конвенции и не содержит конкретных положений, отменяющих срок давности и возможность амнистии и помилования за акты пыток (ст. 1 и 4).

10. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать прилагать усилия по приведению своего определения пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции и напрямую включить в определение пытки следующую отдельную цель: «или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера»;

б) ввести в Закон о борьбе с пытками уголовную ответственность за попытку подвергнуть пытке;

с) обеспечить исключение прямо предусмотренного законом срока давности за преступление пытки и уточнить соответствующие положения согласно замечанию общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении статьи 14, а также прямо закрепить исключение пыток из сферы действия положений об амнистии и помиловании.

Основные гарантии

11. Приветствуя принятие государством-участником Закона об отправлении уголовного правосудия и его приверженность дальнейшему укреплению системы правосудия, заявленную в ходе универсального периодического обзора³, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на существующие правовые положения, обеспечение основных гарантий сопряжено с многочисленными недостатками, включая:

а) многочисленные случаи содержания в полиции сверх установленного законом срока в 24 или 48 часов (в нарушение статьи 35 Конституции и статьи 62 Закона о полиции);

б) утверждения о произвольных задержаниях и содержании без связи с внешним миром без возможности связаться с родственником или лицом по своему выбору, а также отсутствие систематического и последовательного использования реестров лишенных свободы лиц на всех этапах содержания под стражей, включая подробную информацию о них;

с) сообщения о том, что задержанные не получают в обычном порядке информацию о причине их задержания и об их правах, включая право на юридическое представительство;

д) сложность получения на практике правовой помощи, несмотря на создание Совета по правовой помощи Нигерии, который имеет отделения во всех 36 штатах, но испытывает нехватку финансирования;

е) отсутствие регулярной аудио- или видеозаписи допросов содержащихся под стражей в полиции лиц в ходе следственных действий, несмотря на конкретное требование закона;

ф) отсутствие возможности проведения независимого медицинского обследования начиная с момента заключения под стражу (ст. 2).

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) гарантировать право задержанных лиц быть в срочном порядке доставленными к судье или быть освобожденными и оспаривать законность их содержания под стражей на любой стадии производства по делу;

³ См. A/HRC/40/7, пп. 148.159-148.161, и A/HRC/40/7/Add.1.

b) обеспечить точную регистрацию лишения свободы в реестрах на всех этапах разбирательства и обеспечить право информировать родственника или другое лицо по своему выбору о своем задержании или содержании под стражей;

c) обеспечить, чтобы задержанные и содержащиеся под стражей лица немедленно информировались о выдвинутых против них обвинениях и имели возможность оперативного доступа к адвокату или бесплатной правовой помощи на протяжении всего разбирательства, в том числе на этапе первоначального допроса и следствия, в соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов, и Принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций, касающимися доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия;

d) выделить людские и финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения надлежащего функционирования всех местных отделений Совета по правовой помощи;

e) обеспечивать видеозапись допросов заключенных под стражу лиц, хранение таких записей в безопасном месте и под контролем надзорных органов, а также предоставление этих записей в распоряжение следователей, содержащихся под стражей лиц и адвокатов и обеспечить для облегчения выполнения настоящей рекомендации необходимую техническую и финансовую поддержку отделениям полиции;

f) обеспечить содержащимся под стражей лицам право запрашивать и проходить медицинское обследование у независимого врача или врача по их выбору и предоставление такого медицинского обследования без каких-либо условий и с соблюдением полной конфиденциальности сразу же по прибытии в полицейский участок, центр содержания под стражей или тюрьму;

g) обеспечить надлежащую и регулярную подготовку по соответствующим правовым положениям, контролировать их соблюдение и наказывать должностных лиц за любые случаи их несоблюдения.

Заявления о пытках, жестоком обращении, произвольном содержании под стражей и чрезмерном применении силы

13. Комитет высоко оценивает предпринимаемые усилия по реформированию полиции, включая принятие Закона о полиции и пересмотр Постановления о полиции № 237 с учетом международных стандартов, однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы, включая смертоносную силу путем применения огнестрельного оружия, что приводит к внесудебным казням во время задержаний или при обеспечении правопорядка во время демонстраций. Он обеспокоен также ростом милитаризации полицейской деятельности из-за проведения совместных операций, в том числе во время протестов #EndSARS, прошедших в Лагосе 20 октября 2020 года в контексте режима изоляции, введенного для сдерживания распространения пандемии COVID-19, в результате чего в Национальную комиссию по правам человека было направлено 38 жалоб на внесудебные казни, а также в ответ на другие демонстрации, прошедшие в юго-восточных штатах. Комитет глубоко обеспокоен заявлениями о грубых нарушениях со стороны Специального отряда по борьбе с грабежами полиции Нигерии. Он принимает к сведению ответ государства-участника на эти утверждения, например направление поручения Национальной комиссии по правам человека о проведении расследования, создание судебных следственных комиссий на федеральном уровне и уровне штатов, а также расформирование Специального отряда по борьбе с грабежами. Комитет отмечает сообщения о том, что судебные комиссии получили 2500 жалоб на пытки и жестокое обращение, произвольные задержания и содержание под стражей, а также внесудебные казни, но по-прежнему обеспокоен тем, что никаких отчетов о расследовании этих жалоб обнародовано не было, а также тем, что никто не был привлечен к ответственности за эти деяния. Сообщается, что некоторые из этих комиссий перестали заседать из-за отсутствия финансирования.

Комитет обеспокоен также использованием полицией закона от 2014 года против лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, в частности для придания законного характера произвольным задержаниям и содержанию под стражей; сообщениями о произвольном содержании под стражей лиц, которым не предъявлены обвинения и которые не осуждены за какие-либо преступления; сообщениями о жестоком обращении с лицами с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью в государственных учреждениях и частных заведениях, включая религиозные и традиционные лечебные центры; и жестоким обращением с потребителями наркотиков, особенно со стороны сотрудников Национального управления по борьбе с наркотиками и в наркологических реабилитационных учреждениях (ст. 1–2, 11–14 и 16).

14. Государству-участнику настоятельно рекомендуется:

а) обеспечить дальнейшее обучение сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности по вопросам полного запрета пыток и применения силы, включая Постановление о полиции № 237, с учетом Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

б) предать гласности выводы судебных следственных комиссий, обеспечить немедленное расследование независимым органом заявлений о нарушениях, совершенных сотрудниками полиции, членами Специального отряда по борьбе с грабежами и сотрудниками сил безопасности, занятыми в полицейской деятельности, и предоставить дезагрегированную информацию о возбужденных делах, предоставив жертвам полного возмещения ущерба и выделенных на эти цели ресурсах;

с) прекратить и расследовать произвольные задержания и нападения на лиц с инвалидностью, потребителей наркотиков и лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, расследовать эти инциденты, привлекать к ответственности предполагаемых виновных и предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты.

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

15. Комитет положительно оценивает действующие правовые положения, которые запрещают принимать признания, полученные с помощью пыток, и содержатся в Законе о борьбе с пытками, Законе о доказательствах и Законе об отправлении уголовного правосудия, но обеспокоен сообщениями о постоянном применении пыток при проведении допросов сотрудниками полиции, военными и членами Объединенных сил гражданской самообороны. Несмотря на существующие правовые гарантии, включая запись признательных показаний (см. п. 11 выше) и возможность представить судье жалобу на принуждение, поступают многочисленные сообщения о том, что вопреки закону сделанные под принуждением признания на практике принимаются. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило никакой достоверной информации о применении судьями этих правовых гарантий на практике (ст. 2, 10 и 15).

16. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры, для того чтобы на практике гарантировать недопустимость признательных показаний, заявлений и других доказательств, полученных с помощью пыток, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано под принуждением; чтобы прокуроры и судьи спрашивали всех обвиняемых по уголовным делам, подвергались ли они пыткам или жестокому обращению; и чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении, сделанные в ходе судебных разбирательств в государстве-участнике, оперативно и эффективно расследовались, а предполагаемые виновные привлекались к ответственности и подвергались наказанию, а также представить информацию о таких случаях;

b) обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, органов национальной безопасности и вооруженных сил, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предусматривающую уделение первоочередного внимания взаимосвязи между не связанными с принуждением методами допроса, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток.

Содержание под стражей до суда и переполненность тюрем

17. Комитет приветствует усилия государства-участника по решению проблемы чрезмерного использования длительного досудебного содержания под стражей, ведущего к хронической переполненности мест содержания под стражей, путем принятия Закона об отправлении уголовного правосудия. Статья 34 этого закона обязывает главных судей и магистратов на уровне штатов проводить ежемесячные инспекции полицейских участков и других мест содержания под стражей, кроме тюрем, в пределах своей юрисдикции, проверять протоколы задержания, руководить предъявлением обвинений подозреваемым и назначать освобождение под залог. Комитет также принимает к сведению информацию о реализации программы по снижению переполненности тюрем, включая освобождение около 2000 заключенных и 160 несовершеннолетних, а также сообщения об освобождении 7813 заключенных из исправительных центров для снижения переполненности и сдерживания распространения пандемии COVID-19 в 2020 году. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на эти меры, около 72 процентов заключенных все еще ожидают суда. Комитет также понимает, что задержанные могут оспорить законность своего содержания под стражей у судьи и подать жалобу в Национальную комиссию по правам человека, но с сожалением отмечает неэффективность этой системы, в частности, из-за значительных задержек в доступе к правосудию (ст. 2, 11–13 и 16).

18. Государству-участнику следует:

a) обеспечить надлежащее применение Закона об отправлении уголовного правосудия, в частности, эффективный надзор за досудебным содержанием под стражей, гарантируя соответствие предварительного заключения положениям, устанавливающим его максимальную продолжительность, а также его максимально короткий срок и исключительный, необходимый и пропорциональный характер;

b) обеспечить тщательный контроль за досудебным содержанием под стражей со стороны судов;

c) учесть опыт, полученный в ходе реализации федеральной программы снижения переполненности мест содержания под стражей и пандемии COVID-19, и активизировать усилия с целью значительного сокращения переполненности мест содержания под стражей путем более широкого использования мер, не связанных с лишением свободы, таких как условно-досрочное освобождение и досрочное освобождение, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

d) обеспечить всем лишенным свободы лицам эффективные, независимые и доступные механизмы подачи жалоб, а также быстрое, беспристрастное и тщательное расследование жалоб.

Условия содержания под стражей

19. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о проводимой реформе исправительных учреждений, но по-прежнему обеспокоен многочисленными сообщениями о плохих материальных и санитарных условиях содержания, которые сохраняются во всех местах лишения свободы, отсутствии доступа к надлежащей медицинской помощи, в том числе среди лиц с инфекционными заболеваниями, и

неадекватном питании и водоснабжении. Он обеспокоен также сообщениями об отсутствии отдельного содержания несовершеннолетних и совершеннолетних заключенных, а также осужденных и лиц, находящихся в предварительном заключении, и о содержании беременных и кормящих женщин и лиц с инвалидностью в обычных местах содержания под стражей, где отсутствует доступ к соответствующим медицинским услугам. Комитет сожалеет об отсутствии достоверной информации об общем количестве смертей в тюрьмах, их причинах и последующих расследованиях, например, в связи с сообщением об инциденте в тюрьме Икойи в декабре 2019 года (ст. 2, 11 и 16).

20. Государству-участнику следует:

a) улучшить материальные условия в полицейских изоляторах и исправительных учреждениях, в том числе в отношении вентиляции и доступа к адекватному питанию и водопроводной воде, и принять меры с целью приведения условий содержания под стражей и оперативных процедур в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы);

b) ввести системы отдельного содержания несовершеннолетних и совершеннолетних заключенных, а также осужденных и лиц, находящихся в предварительном заключении; обеспечить содержание женщин в условиях, учитывающих гендерную специфику, и немедленное освобождение их детей из мест лишения свободы; обеспечить содержание заключенных с инвалидностью в гуманных условиях и адаптацию тюрем к их потребностям; а также обеспечить перевод подследственных и осужденных лиц с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью из мест лишения свободы в психиатрические больницы или соответствующие терапевтические учреждения;

c) обеспечить предоставление надлежащих медицинских услуг всем заключенным, и в частности лицам с инвалидностью, и проведение тщательного и независимого медицинского обследования всех содержащихся под стражей лиц сразу после их лишения свободы, а также на регулярной основе в течение всего срока их содержания под стражей;

d) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы, в том числе путем проведения независимой судебно-медицинской экспертизы; принять меры с целью выделения необходимых людских и материальных ресурсов для обеспечения надлежащего медицинского обслуживания заключенных; провести обзор эффективности программ профилактики самоубийств и членовредительства, а также профилактики, выявления и лечения хронических дегенеративных заболеваний и инфекционных или заразных заболеваний в тюрьмах; и собрать и представить подробную информацию о случаях смерти в местах лишения свободы и их причинах.

Независимый мониторинг мест лишения свободы и Факультативный протокол

21. Комитет отмечает, что государство-участник ратифицировало Факультативный протокол 27 июля 2009 года и 29 сентября 2009 года учредило Национальный комитет против пыток, уполномоченный посещать места содержания под стражей в Нигерии и расследовать любые жалобы на применение пыток в них. Он отмечает также, что в 2014 году Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания провел консультативное посещение государства-участника. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государство-участник не уведомило Подкомитет о назначении национального превентивного механизма, и что до настоящего времени Подкомитет не провел ни одного официального посещения государства-участника. Комитет отмечает далее, что Национальный комитет против пыток был создан на основании круга ведения, а не законодательного акта, регулирующего его функции, мандат и ресурсы, и серьезно

обеспокоен отсутствием у Национального комитета юридической, оперативной и финансовой независимости, поскольку он входит в структуру Федерального министерства юстиции, и надлежащего финансирования (ст. 2, 11, 13 и 16).

22. Государству-участнику настоятельно рекомендуется:

a) принять меры с целью приведения деятельности Национального комитета против пыток в соответствие с Факультативным протоколом к Конвенции и обеспечить его независимость, а также наличие у него достаточного штата сотрудников, адекватных ресурсов и необходимого бюджета для эффективного выполнения своего превентивного мандата в соответствии с Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов⁴;

b) рассмотреть возможность обращения за технической помощью к Организации Объединенных Наций, в том числе за рекомендациями Подкомитета, в связи с созданием национального превентивного механизма в соответствии со статьей 11 Факультативного протокола;

c) обеспечить, чтобы во всех местах лишения свободы проводились эффективные и регулярные контрольные посещения сотрудниками независимого органа с привлечением медицинского персонала, чтобы посещения могли проводиться без предварительного уведомления и чтобы такие наблюдатели могли проводить конфиденциальные встречи наедине с лишенными свободы лицами без угрозы каких-либо репрессий и публично отчитываться о сделанных ими заключениях;

d) уполномочить неправительственные правозащитные организации, а также субъекты гражданского общества, предоставляющие услуги в области здравоохранения и образования, осуществлять мониторинг в местах лишения свободы.

Меры по борьбе с терроризмом

23. Комитет высоко оценивает принятое государством-участником в ходе универсального периодического обзора в 2018 году⁵ обязательство о реализации мер по борьбе с безнаказанностью с особым вниманием к преступлениям, совершаемым «Бoko Харам». Вместе с тем он обеспокоен неуклонным ухудшением обстановки в сфере безопасности из-за систематических нападений негосударственных вооруженных групп и столкновений между земледельцами и скотоводами, что привело к перемещению около 2,9 млн человек на северо-востоке страны, а также сообщениями о том, что «Бoko Харам» использует детей в качестве боевиков или эксплуатирует их в иной форме, включая принудительные браки, сексуальное рабство и принудительный труд. Кроме того, Комитет в равной степени обеспокоен многочисленными утверждениями о внесудебных казнях, пытках, насильственных исчезновениях и сексуальном насилии, совершаемых военными и членами Объединенных сил гражданской самообороны в ходе операций по обеспечению безопасности, на что в 2021 году обратил внимание Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях⁶. Несмотря на создание государством-участником в 2017 году Специальной следственной комиссии и Президентской следственной комиссии по проверке соблюдения вооруженными силами обязательств в области прав человека и правил применения вооруженной силы, Комитет сожалеет об отсутствии информации о проведенных расследованиях и судебных процессах и их результатах, включая возмещение ущерба жертвам. Комитет обеспокоен также сообщениями о произвольном содержании под стражей и содержании под стражей без связи с

⁴ CAT/OP/12/5.

⁵ См. A/HRC/40/7, пп.148,164, и A/HRC/40/7/Add.1.

⁶ A/HRC/47/33/Add.2, пп. 38–39.

внешним миром лиц, выведенных из-под контроля негосударственных субъектов или предположительно связанных с ними, включая женщин и детей; случаях смерти людей в управляемых военными лагерях для перемещенных лиц в штате Борно в 2015 и 2016 годах; бомбардировке лагеря для перемещенных лиц «Ранн» в 2017 году, в результате которой погибло не менее 160 человек; случаях смерти и плохих условиях содержания в местах содержания под стражей вооруженных сил, особенно в казармах в Гиве и на военной базе в Каинджи; и отсутствием расследований в связи с этими сообщениями. Комитет приветствует план действий по пресечению и предотвращению вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах, подписанный Объединенными силами гражданской самообороны в 2017 году, но по-прежнему обеспокоен сообщениями об использовании военными мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет для выполнения вспомогательных функций в штате Борно в 2019 году (ст. 2, 11–12 и 16).

24. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) активизировать усилия по обеспечению охраны и безопасности населения, затронутого конфликтом, предотвращать нарушения их прав человека любой стороной конфликта и обеспечить соблюдение военными и членами Объединенных сил гражданской самообороны документов по правам человека и международного гуманитарного права и прекращение произвольного содержания под стражей женщин и детей;

б) принять меры по повышению прозрачности расследований, в том числе путем публикации выводов органов, которым поручено проведение таких расследований (см. п. 23 выше), и продолжать проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования утверждений о нарушениях, совершенных в контексте контртеррористических операций как государственными, так и негосударственными субъектами, и особенно военными и членами Объединенных сил гражданской самообороны, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также обеспечить жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и полное возмещение ущерба;

в) обеспечить контроль судебным органом документов, в которых фиксируются задержания и случаи смерти в местах содержания под стражей вооруженных сил, немедленно освободить детей, содержащихся во всех местах содержания под стражей вооруженных сил, и использовать заключение под стражу несовершеннолетних правонарушителей лишь в качестве крайней меры и в подходящих для этой цели учреждениях;

д) продолжать наращивать усилия с целью предотвращения использования детей-солдат, не допускать использования детей вооруженными силами для выполнения вспомогательных функций и оперативно расследовать такие случаи.

Национальное правозащитное учреждение

25. Комитет отмечает, что Национальная комиссия по правам человека уполномочена посещать места лишения свободы, принимать жалобы, проводить расследования, присуждать компенсацию и требовать исполнения своих решений. Он отмечает также активные усилия этого учреждения в области консультативной, учебной и пропагандистской деятельности, а также его участие в работе нескольких следственных органов. Однако Комитет сожалеет об отсутствии информации о последующих действиях по 27 858 жалобам на пытки и жестокое обращение, полученным Комиссией в период с 2019 по 2020 год, о присужденных и взысканных компенсациях, а также о делах, переданных генеральному прокурору на федеральном уровне и уровне штатов для дальнейшего привлечения к ответственности. Комитет также обеспокоен тем, что этому учреждению выделяется недостаточно ресурсов (ст. 2).

26. В отношении Национальной комиссии по правам человека государству-участнику следует:

а) усилить ее канцелярию, чтобы она могла эффективно выполнять свой мандат во всех частях страны, и предоставить ей необходимые людские, финансовые и институциональные ресурсы в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы);

б) обеспечить оперативное и эффективное рассмотрение этим органом жалоб на пытки и жестокое обращение, а также публичное и регулярное информирование о результатах рассмотрения дел и назначенной компенсации;

в) уточнить механизмы координации с Национальным комитетом против пыток в отношении посещений мест содержания под стражей, не допускать возможного дублирования работы и укрепить механизм передачи жалоб.

Смертная казнь

27. Отмечая вынесенную в 2003 году одной из национальных исследовательских групп рекомендацию о введении моратория на смертную казнь и предполагаемое отсутствие казней с 2016 года, Комитет сожалеет, что смертные приговоры продолжали выноситься в 2019 и 2020 годах. Комитет отмечает принятие Закона об исправительной службе Нигерии, в частности статью 12 (п. 2 с)), которая предусматривает замену смертного приговора пожизненным заключением для заключенных, отбывших более 10 лет в ожидании смертной казни, а также периодические пересмотры смертных приговоров, проводимые Президентским консультативным комитетом по вопросам помилования и аналогичными комитетами на уровне штатов. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии официальной статистики в отношении числа лиц, ожидающих смертной казни (по некоторым данным, их число достигает 2700 человек), а также об отсутствии подробной информации о применении положения о смягчении наказания и помилования на всей территории страны. Комитет весьма обеспокоен сообщениями о том, что в 12 штатах, где действует шариат, смертная казнь может быть назначена за такие преступления, как прелюбодеяние, вероотступничество, колдовство и сексуальные отношения между лицами одного пола. Он весьма обеспокоен также тем, что такие наказания могут быть применены к несовершеннолетним в силу нечеткого определения возраста ребенка в шариате, которое связано с наступлением половой зрелости, несмотря на заявление государства-участника о том, что смертные приговоры не могут быть вынесены лицам моложе 18 лет (ст. 16).

28. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) немедленно запретить применение смертной казни ко всем лицам моложе 18 лет в соответствии с федеральным законодательством, в том числе в штатах, где действует шариат;

б) заменить все уже вынесенные смертные приговоры на тюремные сроки в соответствии с положениями Закона об исправительных учреждениях Нигерии; рассмотреть возможность объявления официального моратория на смертную казнь за все предусмотренные законом преступления, распространив его на всю территорию страны; рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни; и предоставить подробную информацию о случаях смягчения приговора и помилования.

Телесные наказания детей

29. Комитет глубоко обеспокоен распространенным использованием телесных наказаний детей в частной среде, например дома или в других альтернативных местах ухода, что разрешено законом (статья 295 Уголовного кодекса, действующего в южных штатах, и статья 55 Уголовного кодекса, действующего в северных штатах).

Он также сожалеет, что положения Закона о правах ребенка 2003 года не были включены в законодательство всех штатов. Комитет особо отмечает статью 11 этого закона, запрещающую пытки и жестокое обращение, и статью 221 (п. 1 b)), запрещающую телесные наказания за уголовные преступления. Он обеспокоен сообщениями о том, что статья 11 не толкуется как запрещающая телесные наказания детей в частной среде и что телесные наказания могут по-прежнему применяться к лицам моложе 18 лет в качестве наказания за преступление в тех штатах, где действует шариат (ст. 1, 2, 4, 11 и 16).

30. **Государству-участнику следует:**

а) предпринять дальнейшие шаги для обеспечения того, чтобы положения Закона о правах ребенка 2003 года были также включены в законодательство всех штатов на всей территории страны, привести толкование его статьи 11 в соответствие с международными стандартами и прямо запретить в законе и на практике телесные наказания детей в любых условиях, в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственных за выполнение государственных обязательств в соответствии с Конвенцией, будь то в качестве наказания за совершенное преступление или в дисциплинарных целях;

б) пропагандировать позитивные ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям и проводить кампании по повышению осведомленности общественности о вредных последствиях телесных наказаний, в том числе детей.

Гендерное насилие

31. Приветствуя принятие Закона о запрещении насилия против личности, Комитет сожалеет, что он еще не применяется во всех штатах. Он принимает к сведению другие административные меры государства-участника, включая объявление губернаторами штатов чрезвычайного положения в области гендерного насилия, создание Министерством юстиции подразделений по гендерным вопросам, а также создание центров помощи по вопросам сексуального насилия и посягательств сексуального характера. Однако Комитет по-прежнему встревожен сообщениями о продолжающемся и широко распространенном сексуальном и гендерном насилии со стороны «Бoko Харам» и о незащищенности девочек и мальчиков от похищения вооруженными группами в период с 2014 по 2021 год. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о сексуальном насилии в отношении женщин и девочек, совершенном членами Объединенных сил гражданской самообороны, в частности в больнице и лагерях средней школы Бамы, а также о сексуальной эксплуатации и надругательствах в государственных лагерях для внутренне перемещенных лиц и неофициальных лагерях, а также в местных общинах в Майдугури, штат Борно, и на территории всей северо-восточной части страны. Кроме того, Комитет встревожен продолжающимся применением калечащих операций на женских половых органах и тем, что государство-участник не предприняло никаких действенных шагов по искоренению этой практики. Он также обеспокоен высоким уровнем материнской смертности, часто связанным с изнасилованием, препятствиями в доступе к контрацепции и уголовной ответственностью за аборт за исключением случаев спасения жизни матери, поскольку это толкает женщин на незаконные и небезопасные аборты, ставящие под угрозу их здоровье и жизнь (ст. 2, 12–14 и 16).

32. **Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать свои усилия по борьбе со всеми формами сексуального и гендерного насилия, особенно в тех случаях, когда речь идет о действиях или бездействии государственных органов или других субъектов, влекущих международную ответственность государства-участника по Конвенции. В частности, государству-участнику следует:**

а) активизировать усилия с целью обеспечения включения положений Закона о запрещении насилия против личности также в законодательство всех штатов на всей территории страны;

б) принимать эффективные меры по защите внутренне перемещенных лиц, особенно женщин и девочек, предотвращать и искоренить калечащие операции на женских половых органах и обеспечивать меры защиты для подверженных риску девочек, а также обеспечивать эффективное расследование всех случаев гендерного насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов, привлечение к ответственности предполагаемых виновных и предоставление возмещения жертвам, включая адекватную компенсацию и доступ к медицинским услугам и консультациям, и предоставить подробную информацию о таких случаях;

с) обеспечить доступ к комплексным услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и отменить уголовную ответственность за добровольное прерывание беременности в случаях, когда донашивание плода причинит женщине значительные страдания, когда беременность является результатом изнасилования и когда плод не является жизнеспособным.

Безнаказанность: отсутствие расследований и судебного преследования актов пыток и жестокого обращения

33. Ввиду огромного количества заявлений и жалоб в связи с жестоким обращением и гендерным насилием со стороны негосударственных субъектов и государственных должностных лиц, включая сотрудников полиции, членов Специального отряда по борьбе с грабежами, военнослужащих и членов Объединенных сил гражданской самообороны, сообщений о том, что механизмы надзора за полицией, включая Комиссию по вопросам полицейской службы и Национальную комиссию по правам человека, остаются неэффективными, а также из-за неэффективности многочисленных учрежденных следственных комиссий и групп на федеральном уровне, уровне штатов и в военных структурах Комитет глубоко обеспокоен отсутствием подотчетности, обусловленной тем, что, согласно имеющимся данным, количество принятых дисциплинарных мер и возбужденных уголовных дел является ограниченным, что способствует созданию обстановки безнаказанности (ст. 1–2, 4, 11–13 и 16).

34. В дополнение к вышеуказанным рекомендациям, в которых содержится настоятельный призыв к государству-участнику провести незамедлительные и эффективные расследования утверждений о нарушениях, совершенных государственными и негосударственными субъектами, государству-участнику следует:

а) предоставить полную информацию о конкретных дисциплинарных и уголовных наказаниях, назначенных сотрудникам полиции, членам Специального отряда по борьбе с грабежами и Объединенных сил гражданской самообороны, военнослужащим, а также негосударственным субъектам, подозреваемым в таких деяниях, как пытки, жестокое обращение, внесудебные казни и произвольные задержания, или признанным виновными в них;

б) принять незамедлительные меры для обеспечения функционирования эффективного и независимого механизма надзора за деятельностью полиции;

с) обеспечить, чтобы судебные комиссии и следственные советы не создавались и не использовались исключительно для замены надлежащих процедур уголовного правосудия, а также обеспечить отсутствие институциональных или иерархических взаимосвязей между следователями этих органов и подозреваемыми в совершении таких деяний;

д) обеспечить, чтобы в случаях предполагаемых пыток или неправомерного обращения подозреваемые должностные лица немедленно отстранялись от исполнения служебных обязанностей на период расследования во избежание опасности того, что в противном случае они могут повторить предполагаемое деяние, подвергнуть репрессиям предполагаемую жертву или воспрепятствовать расследованию;

е) обеспечить проведение обязательного обучения по положениям Конвенции и полному запрету пыток сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности, сотрудников тюрем, медицинских сотрудников, судей, прокуроров и адвокатов, а также включить в качестве неотъемлемой части в программу такого обучения Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

35. Приветствуя статьи 6 и 9 Закона о борьбе с пытками, которые предусматривают право лиц на доступ к правовой помощи и требование компенсации за пытки и жестокое обращение, и статью 32 Закона об отправлении уголовного правосудия 2015 года, которая предусматривает покрытие расходов, выплату компенсации, возмещение ущерба и реституцию жертвам преступлений, Комитет сожалеет об отсутствии информации о фактическом применении этих положений, включая данные о жертвах пыток и жестокого обращения, которые уже получили возмещение. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о том, были ли жертвам пыток в дополнение к компенсации предоставлены услуги медицинской и психосоциальной реабилитации, и были ли созданы для них специальные реабилитационные программы (ст. 2 и 14).

36. Государству-участнику следует:

а) обеспечить включение в Закон о борьбе с пытками отдельного положения, которое позволяло бы жертвам пыток и жестокого обращения получать возмещение, включая средства для как можно более полной реабилитации, как указано в Замечании общего порядка № 3 (2012) Комитета;

б) создать реабилитационные программы для жертв пыток и жестокого обращения в сотрудничестве со специализированными организациями гражданского общества, например поручив это действующим по всей стране судебным следственным комиссиям, и выделить ресурсы для реализации таких программ.

Процедура последующей деятельности

37. Комитет просит государство-участник представить к 3 декабря 2022 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся утверждений о пытках, жестокое обращение, произвольном содержании под стражей и чрезмерном применении силы, в частности членами Специального отряда по борьбе с грабежами, досудебного содержания под стражей и переполненности тюрем, национального превентивного механизма и гендерного насилия (см. пп. 14 b), 18, 22 и 32 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

38. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

39. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

40. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о мероприятиях, проводимых им в целях распространения.

41. Комитет призывает государство-участник выполнить свои обязательства по представлению докладов согласно статье 19 Конвенции и представить свой доклад, который будет считаться его вторым периодическим докладом, до 3 декабря 2025 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику к 3 декабря 2022 года подготовить свой доклад в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, согласно которой Комитет направит в адрес государства-участника перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его вторым периодическим докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.
